

Цинь Вэнь не только задействовал свои колоссальные финансовые ресурсы, но и заранее подготовил троих резервных доноров. И всё же, когда лёгкое Хэй Фэна было пробито и жизнь в нём едва теплилась, потребовались нечеловеческие усилия, чтобы вытащить его с того света.

В тот раз была задета аорта. Врачи в один голос твердили, что он не жилец: запасов крови не хватало, а та, что оставалась в теле, почти вытекла. Но командир не желал слушать приговоры. Он швырнул на кон сто миллионов, приказав стянуть отовсюду все доступные резервы. Прямо в госпиталь доставили более десяти обладателей редчайшей «крови панды», и каждому на месте выплатили по миллиону.

То, что Хэй Фэн выжил, сочли настоящим чудом медицины. Однако ещё долгое время он напоминал живой труп, покинутый душой. Цинь Вэнь, опасаясь, что у друга развилось тяжёлое ПТСР, был вынужден спрятать его в частном пансионате для долгой реабилитации. Более того, поскольку профиль Чёрного Ветра уже попал в базы данных враждебных организаций, капитан обратился к старому начальству, чтобы оформить соратнику «гражданскую смерть».

Теперь этот человек жил под другим именем и с изменённой внешностью. С точки зрения безопасности проблем не осталось, но внутренняя одержимость Хэй Фэна превратилась в его личного демона.

Цинь Вэнь винил себя и перед ним, и перед Сяо Сюанем. Он знал: если бы не его сорванное обещание, если бы он успел на поддержку, Сяо Сюань был бы жив. Та трагедия стала прямым следствием его отсутствия. Даже те раны друга были нанесены... фактически по его вине. Он едва не стал виновником смерти своего друга.

Лишь когда судно за их спинами окончательно взлетело на воздух, оба мужчины окончательно пришли в себя.

Цинь Вэнь глубоко вдохнул солёный воздух и произнёс:

— На этот раз мы действительно сорвали куш, но запомни: это было в последний раз! Больше никаких подобных авантюр.

Хэй Фэн небрежно сорвал пропитавшуюся кровью повязку:

— Обычная царапина, кровь уже почти остановилась. Не поднимай панику на ровном месте.

Собеседник лишь горько усмехнулся:

— Легко тебе говорить, ведь платил-то не ты. Твоя жизнь стоила мне ста миллионов, так что она больше не принадлежит тебе одному. Понимаешь?

— А в этот раз самолёт упал, — парировал Чёрный Ветер. — Если бы не я, ты бы уже кормил рыб. Так что мы в расчёте.

Цинь Вэнь вынужден был признать его правоту. Если бы друг не настоял на своём участии, он вряд ли выбрался бы из той передрыги живым. Из всех, кто был на борту, уцелели только они двое. Впрочем, официально они теперь тоже мертвы — документы бывшего главы клана давно аннулированы.

Мужчины обменялись короткими улыбками и ударили по рукам, сидя в дрейфующем катере. Вскоре над ними послышался рокот винтов — прибыла подмога.

С вертолёта спустили лестницу. Когда Цинь Вэнь и Хэй Фэн поднялись на борт, их приветствовал Бай Лун, связной от прежнего начальства.

— Вы оказали нам неоценимую услугу, — произнёс Бай Лун, отдавая честь. — Если вам что-то потребуется, только скажите, мы подадим официальный запрос руководству. И, брат Вэнь, насчёт твоих документов...

Но друзья перебили его в один голос. Никакая официальная помощь им была не нужна — финансовых ресурсов вполне хватало для автономного существования. Если же возникнет потребность в оружии, они «одолжат» его у врага. Что же касается восстановления личности, Цинь Вэнь пока не спешил возвращаться в мир живых. Ему даже начала нравиться эта странная свобода.

Бай Лун, будучи старым товарищем, лишь покачал головой с оттенком восхищения. Людей на «невидимом фронте» становилось всё меньше, а процент потерь оставался пугающе высоким. Особенно его поражал Цинь Вэнь: человек, перед которым открывалось блестящее будущее, добровольно выбрал жизнь на острие ножа. С точки зрения обывателя — он был просто безумцем.

Сам же «безумец» считал, что они с Бай Луном стоят друг друга, разве что последний был чуть адекватнее Хэй Фэна. Когда-то Цинь Вэнь и его напарник были лучшими снайперами отряда, их прозвали «Чёрный и Белый Дьяволы». При воспоминании о тех днях у мужчины щипало в носу. Они с Сяо Сюанем звались «Литературным и Военным Героями» — пафосно и по-детски, но так искренне.

Прошлого не воротишь. В свои тридцать девять лет Цинь Вэнь не знал, на сколько ещё лет хватит его внутреннего огня. Но пока у него оставались цели, он старался не изменять себе.

«А что до жены и детей... Всё равно он меня не любит»

Город Н

В тихой, пропитанной ароматом чая комнате Гуань Цзинъяо наконец соизволил во второй раз встретиться с Сяо Сивэнем. После того как вдовец несколько раз «прокатил» его со встречами, молодой человек выглядел нетерпеливым.

Последние дни новости только и трубили о масштабной реорганизации Бэйчэна: торговые центры, станции метро, больницы, школы и жилые кварталы. Судя по всему, в ближайшие двадцать лет этот район ждало процветание. Именно это и подхлестывало Сяо Сивэня. В руках семьи Цинь всё ещё оставалось пять стратегических участков, тогда как у семьи Сяо их было всего три, да и те они с трудом отбили у Чжоу Е-вэня.

Если он сможет выкупить эти земли у клана Цинь, отец и старший брат больше никогда не посмеют смотреть на него свысока.

Сяо Сивэнь с заискивающей миной наполнил чашку собеседника:

— Брат Гуань, прошу, угощайтесь чаем.

Гуань Цзинъяо недовольно поморщился:

— Не мели чепухи! Какой я тебе «брат»?

Поскольку он был женат на Цинь Вэне, по статусу он стоял на поколение выше этих двадцатилетних юнцов. Младший из Сяо, пребывая в отличном расположении духа из-за недавнего признания его заслуг дома, тут же расплылся в улыбке:

— Дядя Гуань, так пойдёт? Оказываю вам полное почтение!

Гуань Цзинъяо довольно усмехнулся:

— Вот это мне нравится. Раз заговорил по-человечески, придётся и мне тебя порадовать, верно?

Глаза Сяо Сивэня азартно блеснули. Он снова подлил чаю и спросил:

— Какими же добрыми вестями дядя Гуань решил осчастливить племянника на этот раз?

Король Яо принял невозмутимый вид:

— Куш предстоит знатный. Вопрос лишь в том, сможет ли семья Сяо его проглотить.

— О? Неужели выгода настолько велика, что потребуется вмешательство всей семьи?

Гуань поманил его пальцем, жестом приглашая наклониться ближе. Собеседник послушно придвинулся, и Гуань Цзинъюо прошептал ему на ухо:

— Директор Ло, который руководит проектами Цинь, — мой человек. Он планирует сменить место работы: после смерти моего мужа его там начали притеснять. Пять участков в Бэйчэне находятся под его полным контролем. Так совпало, что мои особые полномочия в совете директоров действуют ещё пять дней. В этот срок я могу получить доступ к печати. Мне ничего не нужно для себя, но старина Ло — человек дела. Если семья Сяо примет его к себе, эти участки станут его «входным билетом» в знак благодарности.

У Сяо Сивэня от волнения перехватило дыхание. Он надеялся заполучить хотя бы один кусок земли, но пять сразу?! Да ради такого они примут не только одного Ло, но и десяток его родственников, если потребуется!

— Эх, — вздохнул Гуань Цзинъюо, — после этого дела я окончательно разорву связи с семьёй Цинь. Если в будущем у меня возникнут трудности, надеюсь, семья Сяо не откажет мне в поддержке.

Племянник сиял как начищенный таз:

— Дядя Гуань, что за разговоры! Отныне вы мне как родной дядя. Разве племянник не должен заботиться о своём благодетеле? Это же в порядке вещей!

Король Яо с видом глубокого растрогания поднял чашку:

— Хорошо! С этого дня считаю тебя своим племянником!

Они прошептались в чайной до самого вечера и разошлись, крайне довольные друг другом.

Вернувшись домой, Сяо Сивэнь изложил суть дела отцу и брату. Те поначалу не могли поверить своим ушам.

Сяо Янбин, отличавшийся врождённой подозрительностью, засомневался:

— Ты уверен, что тебя не водят за нос? Эти пять участков сейчас — на вес золота. По самым

скромным подсчётам, прибыль от застройки составит не меньше десяти миллиардов. С чего бы им их продавать?

— Семья Цинь их и не продаёт, — пояснил Сяо Сивэнь. — Но Гуань Цзиньяо фактически вышвырнули из клана! Отец, брат, подумайте сами. Когда они покупали эту землю, она стоила в три раза дешевле, чем сейчас. Сколько он с нас запросит? Продав эти участки, он разом положит в карман несколько сотен миллионов. Какая ему разница, что корпорация «Цинь» могла бы заработать десять миллиардов? У него всего двенадцать процентов акций. Половина прибыли уходит на счета компании, и до него дойдут крохи, да и то не скоро. К тому же застройку придётся ждать годы, а за это время семья Цинь его со свету сживёт. Ему выгоднее сейчас получить живые деньги, чтобы обеспечить будущее себе и сыну.

Сяо Янбин вынужден был признать логику этих рассуждений. Если земли перейдут к ним, господство его рода в Городе Н станет неоспоримым. Воспользовавшись неразберихой в клане Цинь после смерти главы, они смогут занять лидирующие позиции в сфере недвижимости. А там, глядишь, и удастся постепенно свернуть нелегальный бизнес и окончательно легализоваться.

Он решительно кивнул:

— Возьми в бухгалтерии три миллиарда. Если цена не превысит эту сумму, оформляй сделку не раздумывая!

Сяо Сивэнь был на седьмом небе от счастья. Если благодаря ему семья Сяо выйдет на новый уровень, его положение станет незыблемым. Однако Сяо Сичэн почему-то чувствовал смутную тревогу. Но раз отец дал добро, он не стал возражать. В конце концов, земля — это актив, который в городе Н будет только расти в цене.

— Что ж, на этот раз младший брат действительно отличился, — признал старший.

— А то! — гордо отозвался Сивэнь. — Пора и мне сделать что-то стоящее для семьи. А то дядя Сяо Цянь, как ни вернётся, вечно на меня косо смотрит.

О дяде Сяо Цяне мало кто знал, чем именно он занимается, но в семье его почитали безмерно. Братья не понимали причин такого отношения, но Сяо Янбин знал: только благодаря этому человеку их род смог выбраться из пропасти банкротства двадцать лет назад. И хотя они до сих пор ходили по тонкому льду, иного пути у них не было — вкус богатой жизни слишком сладок, чтобы от него отказываться.

Тем временем Гуань Цзиньяо вкратце обрисовал ситуацию Цинь Хэну, сообщив, что намерен продать участки с солидной наценкой. Ведь когда-то они покупались за бесценок исключительно ради будущей выгоды.

Цинь Хэн одобрил план:

— Продавай. Вся сумма сверх рыночной стоимости, которую ты выручишь, будет принадлежать тебе и Чжэню.

Вдовец застенчиво поскрёб затылок:

— Ну... разве это удобно?

— Вполне, — отрезал президент. — Ты это заслужил.

— Ну раз так, то я не стану скромничать! — просиял Гуань Цзиньяо.

Раз дело приняло такой оборот, он собирался выжать из семьи Сяо всё до последней капли. Спешить не стоило — нужно было ещё немного «потомить» покупателей, благо за два месяца ажиотаж вокруг Бэйчэна только вырастет.

В этот момент в комнату вбежал Цинь Чжэнь. За последнее время мальчик заметно преобразился: от прежней замкнутости и следа не осталось, теперь он превратился в настоящего маленького хитреца. Гуань Цзиньяо даже гадал, в кого он такой пошёл — Цинь Вэнь вроде не отличался подобным характером. В мальчишке уже проглядывали задатки будущего «маленького тирана» и школьного заводилы.

Малыш, хитро улыбаясь, подбежал к брату с телефоном отца в руках.

— Братик, смотри! Я поймал папины секретки!

Гуань Цзиньяо опешил:

— Что?! Какие ещё секретки?

«Я тут, между прочим, вдовствую, ни о какой личной жизни и речи нет! С чего бы этому мелкому обвинять меня в наличии тайн?»

Цинь Хэн взял телефон из рук ребёнка. На экране была открыта переписка.

[Маленький красавчик]

[Гуань Цзиньяо: Назови меня «хорошим братиком», и я раскрою тебе самые убойные техники]

[Ответ: Хорошо... Хороший братик]

<http://bllate.org/book/15817/1435067>